

**Ежемесячный международный научный журнал
«NOVATION» №6 сентябрь 2016**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола – доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шиба

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский государственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет
Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо
Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло
Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София
Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София
Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна
Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Хван Жи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул
Юйлань Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет
Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков
Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели
Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Dyussembayev Kazbek,
Kulataeva Maral, Alikulov Zerekbay*
NEW BIOLOGICAL ROLE OF ANIMAL MILK
XANTHINE OXIDASE IN DETOXIFICATION
OF NITRATE AND NITRITE AND IN THE
FORMATION OF PHYSIOLOGICAL
IMPORTANT NITRIC OXIDE..... 5

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Степанова Наталья Владимировна
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДЕТСКОЙ
ЭКСПОЗИЦИИ 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байбародских Ирина Николаевна
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ 13

Веретенникова В.Б.
ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ
СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.. 16

Любимцева Е.В., Будникова О.В.
РОЛЬ ПЕДАГОГА НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 22

Мутусханова Р. М.
ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 25

Сербина Любовь Федоровна
МЕТОД ЗАМЕЩАЮЩЕГО ОНТОГЕНЕЗА В
РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) 29

Тимофеева Светлана Александровна
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В
ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРИ
КОРКОВЫХ ФОРМАХ АФАЗИИ 31

Чустрак А.П., Павленко Т.К., Литвинов Н.В.
ФОРМИРОВАНИЕ СТАТОКИНЕТИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ШКОЛЬНИКОВ 33

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асатрян Р.С., Караян Г.С., Хачатрян Н.Р.
МЕТРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИЗМЕРЕНИЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ДАЛЬНОСТИ ВИДИМОСТИ НА
ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ ТРАССАХ 39

Година Елена Дмитриевна
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ БИОТОПЛИВА 44

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Полякова Надия Салихжановна
ПРОГРАММА ВЫЧИСЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ
ОСНОВНЫХ КИНЕМАТИЧЕСКИХ
ПАРАМЕТРОВ С КВАТЕРНИОНАМИ 47

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Павловская О.Е., Федотова Т.В.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ГЕМЕРОНИМОВ (на материале периодических изданий православной направленности)..... 50	<i>Таджибова Зайнаб Тагировна</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКОВ С НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ 55
<i>Попова Таисия Георгиевна</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА 52	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Корольков В.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ИННОВАЦИОННОМУ ПУТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ..... 59	<i>Салихова Анна Геннадьевна</i> СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОАО «БАШСПИРТ» 71
<i>Алёшина И.А., Марусова Е.И.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АДРЕСНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАН РФ ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В БРЯНСКОМ РЕГИОНЕ 63	<i>Хафизова А.Р., Миннуллина Э.Ф.</i> НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ 73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Григорян Гайк Мкртычевич</i> ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА. 78	<i>Корнилова Наталья Викторовна</i> ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ..... 82
---	--

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Григорян Гайк Мкртычевич

*Канд.юр. наук, докторант кафедры криминалистики
Военного Университета министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва.*

THE SOURCES OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW AS A FRAMEWORK FOR QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY THE OPPOSING PARTIES DURING THE ARMED CONFLICTS.

Grigoryan H. M.

*PhD in Law, Doctoral Student in Criminalistics,
Military University, Ministry of Defense,
Russian Federation Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются источники международного уголовного права, как основа для квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. Проведенный автором анализ раскрывает соотношение понятий «серьезные нарушения международного гуманитарного права» и «военные преступления», и позволяет представить актуальные проблемы квалификации при расследовании военных преступлений.

ABSTRACT

In this article the author analyzes the sources of international criminal law as a frameworks for qualification and investigation of military crimes committed by the opposing parties during the armed conflicts. In the article the author reveals the co-relation between the concept «serious violations of international humanitarian law» and the concept of «military crimes» as well as shows an actual problems of qualification and investigation of military crimes.

***Ключевые слова:** источники международного уголовного права, проблемы квалификации военных преступлений и расследования.*

***Keywords:** the sources of international criminal law, the problems of qualification and investigation of military crimes.*

В исторической науке уже давно стало аксиомой утверждение, что вооруженные столкновения должны быть предельно четко регламентированы, ибо отсутствие правил ведения войн уничтожает у сторон, ее ведущих, любое человеческое начало [1, с. 11]. Однако только со второй половины XIX века была установлена международно-правовая регламентация военных действий и юридические запреты на использование в военных действиях запрещенных методов и средств ведения войны, за преступные нарушения которых международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность.

Отсутствие строго определенного перечня военных преступлений, нормативных основ квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта создает определенные сложности для правоприменительной практики.

Чтобы определиться с пониманием того, какие преступления объединены родовым понятием «военные преступления», определить международные нормативные основы квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых

противоборствующими сторонами вооруженного конфликта необходимо провести анализ источников международного права вообще и международного уголовного права в частности, применительно к проблематике квалификации и расследования военных преступлений, однако в связи с ограниченным объемом, в рамках настоящей статьи мы проанализируем лишь источники международного уголовного права.

Международное уголовное право является особым разделом международного публичного права и носит гибридный характер, в связи с чем, оперирует широким кругом источников, проистекающих из других правовых отраслей. В этой связи, выделяются самостоятельные отрасли права, которые одновременно являются и источниками международного уголовного права.

К ним относятся нормы международного гуманитарного права и нормы международного права прав человека. Именно грубые нарушения норм международного гуманитарного права положены в основу криминализации деяний в международном уголовном праве и образуют военные преступления, а нормы международного права прав человека

легли в основу ряда положений процессуального раздела международного уголовного права, в частности, касающихся гарантий прав обвиняемых.

Кроме того, существует корпус непосредственных источников международного уголовного права как самостоятельной отрасли, составляющих отдельную группу и возникших в процессе развития международного уголовного права. Это уставы и иные важнейшие документы международных судов и трибуналов, их прецедентное право, а также корпус международных договоров, регулирующих правоотношения в области борьбы с международными преступлениями.

К ним относятся: а) Уставы международных военных трибуналов, созданных после Второй мировой войны и связанные с ними документы; б) Закон Контрольного Совета № X «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности»; в) Проекты Кодексов преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленных Комиссией международного права ООН в 1953 г. и 1996 г.; г) Уставы Специальных трибуналов ООН по бывшей Югославии и Руанде; д) Уставы гибридных (международно-национальных) судов; е) Римский статут МУС; ж) Международные договоры в области международного уголовного права; з) другие применимые международные договоры, имеющие для МУП важное значение в целом, затрагивающие вопросы, смежные для различных отраслей международного права, включая и уголовное; и) иные вспомогательные средства, используемые при определении международно-правового обычая и при судебном толковании (например, положения, содержащиеся в документах т.н. «мягкого права» (soft law), документы дипломатических конференций и различных подготовительных комиссий, которые вели работу по проектам тех или иных международных соглашений, комментарии, решения, заявления и доклады международных организаций по правам человека и иным гуманитарным проблемам, [2, с. 99] комментарии МККК, решения, рекомендации и доклады Комиссии ООН по правам человека, Комитета ООН против пыток, Европейской комиссии по предупреждению пыток, Специальных докладчиков ООН и т.п.).

Международное гуманитарное право – один из важнейших источников международного уголовного права, так как грубые нарушения запрещений гуманитарного права составляют военные преступления. Международное гуманитарное право не касается вопросов *jus ad bellum*, его исключительным содержанием являются нормы *jus in bello*.

Международное гуманитарное право состоит из норм договорного и обычного права и в соответствии с предметом правового регулирования подразделяется на: «право Гааги» и «право Женевы». При этом «право Гааги» в основном регулирует вопросы, связанные со средствами и методами ведения войны, а «право Женевы» вопросы,

связанные с жертвами войны. Выделяют также «право Нью-Йорка», сформировавшееся в 60-х и 70-х годах прошедшего столетия в результате активного интереса ООН к вопросу соблюдения основных прав человека в ситуациях вооруженных конфликтов [3, с. 8].

МККК к числу главных нормоустанавливающих (law treaties) договоров, образующих международное гуманитарное право, относит четыре Женевских конвенции и оба Дополнительных протокола к ним, Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей и Конвенцию о конкретных видах обычного оружия [4.], которые образуют основной каркас договорного гуманитарного права.

К моменту начала Второй Мировой войны (1939-1945 гг.) международное право уже располагало кодексом поведения в вооруженных конфликтах. В этот период под военными преступлениями понимались деяния или упущения, которые нарушают международное гуманитарное право и криминализуются в международном уголовном праве [5, с. 112], т.е. криминализованные в международном праве деяния и упущения, имевшие место во время войны. Однако никакой процедуры привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления, в этот период не существовало.

И только после окончания Второй Мировой войны (1939-1945 гг.) ст. 6 Устава Нюрнбергского Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. предоставляет Трибуналу полномочие судить лиц, которые, действуя в интересах европейских государств Оси, совершили военные преступления, а именно нарушения законов или обычаев войны. Однако ст. 6 Устава не содержит исчерпывающего перечня военных преступлений и не дает содержания понятия военного преступления.

На состоявшейся в Женеве (21 апреля – 12 августа 1949 г.) дипломатической конференции, были разработаны и приняты Женевские Конвенции (1949 г.), в которых впервые были кодифицированы нормы международного гуманитарного права и содержат первый в истории подробный перечень военных преступлений. Каждая из четырех Женевских конвенций: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» [6, с. 71-100] (далее - I ЖК (1949 г.)), «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» [7, с. 102-124] (далее - II ЖК (1949 г.)), «Об обращении с военнопленными» [8, с. 125-204] (далее - III ЖК (1949 г.)), «О защите гражданского населения во время войны» [9, с. 205-280] (далее - IV ЖК (1949 г.)) – содержат перечень «серьезных нарушений» правил и средств ведения военных действий, которые в настоящее время в международном праве однозначно расцениваются как военные преступления. Кроме того, было принято решение о применении некоторых основополагающих гуманитарных принципов по отношению к жертвам немеждународных вооруженных конфликтов, по-

этому в текст Женевских конвенций (1949 г.) была включена общая для них ст. 3.

По поводу роли Женевских конвенций (1949 г.) в определении военных преступлений В.Ю. Калугин справедливо заметил, что, хотя непосредственно в их тексте не употребляется выражение «военные преступления», когда говорится о «серьезных нарушениях» их положений, не подлежит сомнению, что при этом имеются в виду именно военные преступления и за их совершение предусматривается личная ответственность как за нарушение законов и обычаев войны. Эта терминологическая неясность объясняется стремлением подчеркнуть обязательства договаривающихся государств пресекать запрещаемые акты и наказывать за них [10].

Другим из наиболее значимых источников международного права, устанавливающих преступность нарушений правил и обычаев ведения военных действий, считаются Дополнительные протоколы I и II (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.).

При этом ст. 1 (4) Дополнительного протокола I расширила понятие международного вооруженного конфликта и включила в него войны за национальное освобождение, расширив тем самым и сферу применения положений о серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права.

В Дополнительном протоколе II (1977 г.), распространившем сферу действий Женевских конвенций (1949 г.) на вооруженные конфликты немеждународного характера, в качестве серьезных нарушений правил ведения таких конфликтов, помимо предусмотренных общей для Женевских конвенций ст. 3, в ст. 13–18 были названы и иные.

В Женевских конвенциях (1949 г.) и Дополнительном протоколе I (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.) перечисляются все военные преступления, упоминаемые в перечнях военных преступлений в ранее принятых документах, в том числе и тех, на основании которых было составлено Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» [11, с. 225].

В дальнейшем, на Дипломатической конференции (1979 г.) впервые было предложено определить «серьезные нарушения» как военные преступления [12, ч. 77], в связи с чем, в ст. 85 (5) Дополнительного протокола I (1977 г.) были внесены изменения, согласно которым «серьезные нарушения» (Женевских конвенций (1949 г.) и Дополнительного протокола I (1977 г.)) рассматривались как «военные преступления», что обязывало государства обеспечивать в установленном порядке уголовное преследование лиц их совершивших [13, ч. 11].

Приняв решение, что серьезные нарушения составляют военные преступления, составители документа придали первым новое дополнительное значение, заключающееся в том, что при их со-

вершении наступали уголовные последствия в соответствии с международным правом [14, ч. 11].

Таким образом, Дж.И.А.Д. Дрейпер совершенно справедливо считал, что место судебного преследования отдельных лиц за совершение военных преступлений в значительной степени было занято современной системой уголовного преследования за «серьезные нарушения» [15, с. 37].

Законы и обычаи ведения вооруженных конфликтов установлены также в иных международно-правовых актах, нарушения положений которых квалифицируются как военные преступления, а Конвенции – как соответствующие международно-правовые источники. К их числу относятся: а) Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. [16, ст. 54]; б) Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г. [17, с. 437]; в) Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от апреля 1981 г. [18, ст. 50]; г) Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. [19, ст. 58]; д) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. [20.]; е) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г.; ж) Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г. [21, с. 582]; з) Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г. [22.]

Особое место среди источников международного права занимают акты Международных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и по Руанде [23, с. 31].

В 1993 г. Устав МТБЮ включил серьезные нарушения в ст. 2, отделив их от военных преступлений, которые рассматривались в ст. 3, не указав причин подобного разделения. Это являлось подтверждением того, что серьезные нарушения стали международными преступлениями.

Статья 3 Устава МТБЮ представила не исчерпывающий перечень военных преступлений, который частично отличался от перечня, приведенного в ст. 6 Нюрнбергского Устава. Однако в Уставе не предусматривались очень важные элементы, такие как требование *mens rea* и обстоятельства, освобождающие от ответственности, и этот пробел должен был быть заполнен прецедентным правом. В соответствии со ст. 2 Устава МТБЮ Трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений Женевских конвенций (1949 г.).

Идентичные составы преступлений сформулированы в ст. 3 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

В 1998 году была предпринята попытка создания обобщенного перечня военных преступлений в ст. 8 Римского Статута Международного уголовного Суда (МУС), однако их формулировки не предназначены для того, чтобы имплементировать их в нормы обычного права. Ибо объективный элемент преступления в каждом конкретном случае должен выводиться из той материальной нормы международного гуманитарного права, которая была предположительно нарушена [24, с. 53].

В Римском статуте МУС (1998 г.) перечисляются серьезные нарушения в качестве одной из категорий военных преступлений (исключив их из обычного права), при этом в ст. 8 Статута военные преступления понимаются как «серьезные нарушения законов и обычаев в международных вооруженных конфликтах» и «серьезные нарушения законов и обычаев в вооруженных конфликтах немеждународного характера».

Так, ст. 8 Статута [25.], устанавливает следующие виды военных преступлений, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений, дефиниции которых основываются на нормах международного обычного и международного гуманитарного права (Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.), Дополнительный протокол II (1977 г.) и др.): а) серьезные нарушения Женевских конвенций (1949 г.), совершаемые в ходе международных вооруженных конфликтов; б) другие серьезные нарушения правил ведения международных вооруженных конфликтов; в) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., совершаемые в ходе немеждународных вооруженных конфликтов; г) другие серьезные нарушения правил ведения немеждународных вооруженных конфликтов.

Серьезные нарушения не исчезли и в смешанных судах. Так, в Чрезвычайных палатах судов Камбоджи, в 2008 г. выдвинули обвинение против Каинг Гук Ива (Дача) в совершении серьезных нарушений, а не военных преступлений [26, ч. 44].

Несмотря на то, что в настоящее время в международно-правовых актах постепенно стирается различие между военными преступлениями и «серьезными нарушениями» норм международного гуманитарного права, между ними продолжают существовать определенные различия, обусловленные, в первую очередь, тем обстоятельством, что «серьезное нарушение» норм международного гуманитарного права обязывает обеспечить уголовное преследование виновных лиц на уровне национального законодательства, в то время как привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления, наряду с национальными органами уголовной юстиции, может осуществляться и международными органами правосудия. Однако существующие различия постепенно стираются, нивелируя различия между

военными преступлениями и «серьезными нарушениями» норм международного гуманитарного права» [27, с. 223].

Таким образом, все вышесказанное указывает на то, что для ответственности за военное преступление по международному уголовному праву необходимо установить, помимо наличия вооруженного конфликта и связи с ним совершенного деяния, также нарушение, применимой в данном вооруженном конфликте нормы международного гуманитарного права, влекущей индивидуальную уголовную ответственность нарушителя по международному обычному или конвенционному праву [28, с. 84]. Однако именно установление последнего обстоятельства в международной судебной практике наиболее проблематично, так как не все нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями и, в отличие от сферы международных вооруженных конфликтов, криминализация нарушений международного гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах не имеет конвенционной основы. Поэтому объективный элемент преступления в каждом конкретном случае должен выводиться из той материальной нормы международного гуманитарного права, которая была предположительно нарушена.

Более того, правовые нормы, относящиеся к серьезным нарушениям и военным преступлениям, развивались не параллельно и, если обе нормы существовали в то время, когда деяние имело место, то возможно положения о военных преступлениях и серьезных нарушениях могли применяться к тем же самым деяниям. Поэтому, некоторые деяния или упущения, совершенные в определенные моменты, могли квалифицироваться как военные преступления, но не как серьезные нарушения, или наоборот, в силу того факта, что только одна из двух норм была сформирована к тому времени.

Прежде всего, это свидетельствует о трудности при установлении того, существовало ли военное преступление или серьезное нарушение в применимом праве в конкретный момент времени, учитывая, как не просто точно определить, когда возникает норма обычного права. На практике временная сфера применения не может быть определяющим фактором при решении вопроса о том, какое обвинение выдвигать - в совершении военного преступления или серьезного нарушения.

Список литературы:

1. Берко А.В., Кибальник А.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны – Ставрополь, 2002. — 11 с.
2. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. - М., 2006. — 99 с.
3. Ф. Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. МККК, 1994, — 8 с.
4. Report on protection of war victims prepared by International Committee of the Red Cross, p. 4. —

International Conference for the protection of war victims. Geneva, June 1993, FS/RSB/17/06/93/.

5. *Abi-Saab Georges*. The concept of “war crimes”, in Sienho Yee and Wang Tieya (eds), *International Law in the Post-Cold War World*, Routledge, London, 2001. — 112 p.

6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М., 1957. Вып. 16. — 71-100 с.

7. Там же. 101-124 с.

8. Там же. 125-204 с.

9. Там же. 205-280 с.

10. *Калугин В.Ю.* Обязательства Республики Беларусь по пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права и их реализация в уголовном законодательстве // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 1998. № 3.

11. *Sandoz Y.* Penal Aspects of international Humanitarian Law // *International Criminal Law. Vol. I. Crimes*. N.Y., 1986. — 225 p.

12. Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.) Т. IX, pp. CDDH/234/Rev.1, Ч.77.

13. Там же. Т. IX, С. 46. CDDH/1/SR.45, Ч.11.

14. Там же. Т. IX, С. 46. CDDH/1/SR.45, Ч.11.

15. *Draper G.I.A.D.* The implementation and enforcement of the Geneva Conventions of 1949 and the two Additional Protocols of 1977; *Collected Courses*

of the Hague Academy of International Law, Vol. 164, 1979-III. — 37 p.

16. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1957. № 3. Ст. 54.

17. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1980. Вып. 34. — 437-440 с.

18. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1984. № 3. Ст. 50.

19. *Действующее международное право*. М., 1997. Т. 2.

20. *Действующее международное право*. М., 1997. Т. 2.

21. *Международное право в документах*. М., 1997. — 582-587 с.

22. www.un.org/russian (дата обращения 26 июля 2014 года).

23. *Кибальник А.* Военные преступления в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии // *Уголовное право*. 2005. № 1. — 31-34 с.

A. International Criminal Law. Oxford. 2003. — 53 p.

24. A/CONF. 183/9. Russian.

25. *Kaing Guek Eav*. OCIJ, Closing order indicting Kaing Guek Eav alias Duch. 8 August 2008. — 44 p.

26. *Эберг М.Д.* Поглощение серьезных нарушений нормами права, касающимися военных преступлений // *Международный журнал Красного Креста*. Женева, 2009. № 873. — 223-252 с.

27. *Cassese A.* *International Criminal Law*. Oxford, 2003. — 84-86 p.